

Одетый в красную расшитую шелком мантию, молодой мужчина вошел в ворота особняка Цзо, каждый шаг оставлял кровавый след на гладких камнях внутреннего двора.

Клинок поднимался и опускался, унося жизни всех, кто попадал в поле его зрения, к гибели их вел меч с ледяным трехфутовым лезвием.

Его глаза пугали красным цветом, бледный цвет лица подчеркивал его тревожный вид, в то время как губы приобрели жуткий фиолетовый оттенок. Он напоминал злобного духа, но в то же время казался марионеткой, лишенной сознания.

“Ах ...” Испуганная пожилая женщина бросилась вперед, ее ноги подкосились от ужаса.
“Путонг!” Она рухнула на дорожку из голубого камня, распростершись ниц и умоляя о пощаде.
“Я умоляю сохранить мне жизнь, я умоляю сохранить мне жизнь...”

Мужчина в красном наклонил голову, чтобы рассмотреть ее, вытянутый клинок был нацелен ей в голову, его глаза были ледяными и лишеными эмоций, как у демона.

“Ты тоже заслуживаешь смерти!”

Пожилая женщина неудержимо дрожала, поднимая голову в полутьме двора. Теперь она могла различить лицо приближающейся фигуры. Ее зрачки сузились, и приступ агонии пронзил ее, когда она прошептала: “Третий господин ...”, прежде чем безмолвно рухнуть на землю.

Зал особняка Цзо некогда радостный и гармоничный окутала жуткая тишина, нарушаемая только размеренными шагами, которые становились все ближе.

Человек в красном с силой распахнул дверь, мгновенно вызвав резкий порыв холодного ветра, заставивший присутствующих невольно вздрогнуть.

Когда все увидели молодого человека, стоящего на пороге, с развевающимися на ветру длинными волосами, они застыли в изумлении, их глаза наполнились недоверием.

“Это ты...”

“Шаоцин...”

“Третий господин...”

Когда Цзо Шаоцин вошел, его длинный клинок был обгажен свежей кровью. Его ледяной взгляд прошелся по лицам каждого человека в залеч и он хрипло усмехнулся: “Ну, что ж, кажется, здесь собрались все ...”

Мастер Цзо отреагировал первым; он хлопнул ладонью по столу и встал, указывая на странного молодого человека, он повысил голос, стремясь подавить его: “Ты несчастный мальчишка! Как ты думаешь, что ты делаешь?”

“Хе-хе...” Цзо Шаоцин приблизился к нему, сардоническая усмешка растянулась на его бледном лице: “А ты сто думаешь, отец? Пока я был в аду, вы все наслаждались этим маленьким раем. Я не могу просто оставить все, как есть.”

Размашистым движением своего длинного клинка он отрезал путь к отступлению горничной, которая пыталась сбежать, - ужасное зрелище, от которого вся комната огласилась криками ужаса.

“Сегодня ночью... Никому из вас и в голову не придет покинуть это место!”

“Сын, ты осознаешь серьезность своих действий? Ты хочешь убить своих отца и мать? Собравшиеся здесь - все твоя плоть и кровь! Ты не боишься божественного возмездия?”

“Убить родителей?” Цзо Шаоцин издал низкий, леденящий душу смешок, его красивое лицо странно исказилось: “А что, если я это сделаю?”

Подняв голову, он встретил яростный взгляд Цзо Юньвэня, его голос был ровным: “По правде говоря, наша связь отца и сына подошла к концу шесть лет назад. Что касается так называемой матери... Разве моя мать не умерла? Я отказываюсь признавать узурпатора своей матерью.”

“Ты...”

Цзо Шаоцин щелкнул пальцем и перекрыл акупунктурные точки Цзо Юньвэня, не позволяя ему двигаться. Потом обернулся и уставился на юношу, который был на первой позиции слева. Уголок рта Цзо Шаоцина слегка приподнялся: “Старший брат, я не видел тебя шесть лет. Как у тебя дела?!”

Цзо Шаоян был намного спокойнее остальных. Его обычное холодное выражение лица в этот момент не сильно изменилось, он спокойно сказал: “Третий брат, сегодня семейный банкет. Здорово, что ты здесь. Как насчет того, чтобы присесть и выпить вместе с нами?”

Цзо Шаоцин кончиком своего меча приподнял подбородок Цзо Шаояна и нарисовал кровавый след на его светлой коже. Он саркастически сказал: “Ха-ха, старший брат действительно хороший чиновник, которого все хвалят. Такая сила духа.... Цок, цок. Я восхищаюсь тобой, младший брат, потому что ни капли стыда не отразилось на твоём лице, когда ты сейчас лично пригласил меня на этот семейный банкет.”

Он сменил тон и зловеще сказал: “Я ждал этого дня шесть лет. Если бы я так не хотел увидеть вас всех снова, пришлось бы мне шесть лет жить жизнью хуже смерти?”

“Третий брат...”

Цзо Шаоцин заставил его замолчать, посмотрев угрожающим взглядом. В его глазах была зловещая, почти дьявольская напряженность, от которой у людей мурашки пробегали по спине.

“С тех пор, как мы были детьми, Старший Брат, ты был единственным, кому я доверял больше всего”, - начал он с оттенком разочарования в голосе. “Я верил, что ты отличаешься от остальных членов семьи Цзо, что ты без колебаний встанешь на сторону тех, кто ценен для тебя. Но посмотри на нас сейчас. Здесь сидят только прямые потомки, и ты выше всех их. Можешь ли ты честно говорить о родстве со мной, не испытывая чувства иронии или стыда?”

Его меч вытянулся, выпустив ярко-алую струю. Цзо Шаоцин пристально смотрел в некогда спокойные глаза, которые теперь стали испуганными, и заметил почти весело: “Если бы не тот факт, что мое время на исходе, я бы предпочел, чтобы вы все не встретили такой легкий конец”.

Не обращая внимания на крики агонии, Цзо Шаоцин орудовал своим мечом с ледяной отрешенностью, каждый удар нес в себе зловещий зов смерти. За считанные мгновения он искалечил и убил большинство находившихся в комнате, наконец приставив острое клинка к шее госпожи Сюэ, своей, так называемой матери, официальной жены отца.

“Матушка, это последний раз, когда я обращаюсь к тебе подобным образом”, - торжественно произнес он. “Все твои сыновья и дочери спустились в подземный мир. Я полагаю, тебе не терпится присоединиться к ним, не так ли?”

“Ты... Ты жалкий отпрыск! Если бы я знала, что этим кончиться, я бы убила и тебя тоже!”

Глаза Цзо Шаоцина стали холоднее, в его голосе не было никакой теплоты, когда он спросил: “Итак, вы признаете, что моя настоящая мама встретила свою смерть от ваших рук?”

“А что, если бы я это сделала? Эта шлюха осмелилась соблазнить старого мастера, когда я была беременна, неся тайное бремя в своем чреве. Позволить ей прожить все эти годы уже было милосердием!” - парировала она.

Цзо Шаоцин дал ей пощечину и закричал: “Ты думаешь, Цзо Юньвэнь неотразим для всех женщин? Ты веришь, что все они горят желанием разделить с ним постель? Тогда именно он поставил мою мать в такую ситуацию.”

“Если бы не она...”

У Цзо Шаоцина не было настроения продолжать слушать. Ци и кровь в его теле всколыхнулись, почти вырвавшись из горла. Он оборвал жизнь госпожи Сюэ одним ударом, затем подошел к Цзо Юньвэню.

После открытия акупунктурных точек Цзо Юньвэня Цзо Шаоцин посмотрел на его дрожащие ноги и усмехнулся: “Ты боишься?”

“Я не знаю... Твоя мать, она...”

“Ну и что, что ты не знаешь?” Цзо Шаоцин прервал его: “Ты убил бы эту злую женщину ради моей матери? Перестань шутить, кем ты считал мою мать? Очередная наложница... Я не настолько наивен.”

Цзо Юньвэнь закрыл глаза, стиснул зубы и сказал: “Это моя вина перед твоей матерью!”

“Сейчас слишком поздно говорить это ...”

Глаза Цзо Юньвэня расширились от страха. В его памяти этот сын всегда был робким и хрупким. Несмотря на успехи в учебе, он всегда отставал от любимого старшего сына.

После шестилетнего отсутствия некогда замкнутый молодой человек превратился в кого-то решительного и безжалостного, теперь владеющего боевыми искусствами. Был ли это способ судьбы подшутить над людьми?

В прошлом, когда госпожа Сюэ предложила обменять его, чтобы улучшить официальные перспективы семьи Цзо, он колебался несколько дней, прежде чем согласиться. Его пожизненным стремлением было вознести семью Цзо на вершину, восстановив величие эпохи его деда.

Сегодня его старший сын дослужился до должности помощника министра доходов пятого класса с многообещающим будущим впереди. Возможно, со временем он смог бы достичь еще больших высот.

“Все кончено...”

Цзо Шаоцин повернулся и вышел из гостиной, стоя у двери, пока не услышал звук чьего-то падения.

Прогремел гром, и молния ударила прямо перед Цзо Шаоцином. Он был застигнут врасплох, бормоча себе под нос: “Отцеубийство ... это был молниеносный суд небес? Если оно хочет нанести удар, то делает это быстро...”

Несмотря на агонию от перевернутых меридианов, Цзо Шаоцин продолжал идти, кровь сочилась из уголка его рта, когда он с большим усилием продвигался вперед.

Яркий свет спустился с небес, пронзив точку Байхуэй Цзо Шаоцина. Багровая фигура медленно опустилась на гладкие камни, окрашенные кровью, спокойная улыбка украшала уголки его губ.

<http://bllate.org/book/13556/1203210>